

Г

УМАНИСТИЧЕСКОЕ ПРЕЛОМЛЕНИЕ КОНЦЕПТА «ВСЕОБЩНОСТЬ» В УТОПИЧЕСКИХ ПРОЕКТАХ А.А. БОГДАНОВА И В. ХЛЕБНИКОВА

УДК 821.161.1

<http://doi.org/10.24412/1997-0803-2022-5109-93-99>**С.Л. Андреева**

Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова,
Магнитогорск, Российская Федерация
e-mail: 216zamsv@mail.ru

Аннотация: На фоне широчайшего разнообразия футурологических и утопических экспериментов конца XIX – первой трети XX вв. литературные, научные и философские проекты В. Хлебникова и А. А. Богданова (Малиновского) выделяются гуманистическим решением проблемы всеобщего счастья. Задача исследования – показать специфику утопического типа сознания обоих мыслителей через понятие «Всеобщность», являющееся ключевым концептом социальных утопий. Этот концепт проявляется в глобальных масштабах утопических проектов как невнимание к индивидуальному, национальному, как стремление к тотальной унификации жизни. При очевидной самобытности таланта, новаторстве в поиске основы для построения идеи Будущего оба мыслителя занимались поиском всеобщей научной основы для построения истинного счастья человечества, ведь идея всеобщего требовала учёта огромного числа факторов. Обладая грандиозными познаниями в разных научных областях, опираясь на математические расчёты, каждый из них шёл к построению Будущего своим путём: А. А. Богданов через управление, разработку «всеобщей организационной науки» («Красная Звезда», «Инженер Мэнни», «Тектология» и др.), В. Хлебников – через решение вопроса Времени («Зангези», «Доски судьбы» и др.). Каждый из них стремился к созданию своего Завета современникам и потомкам, открывающего «культурный код» для Счастливого Будущего. Отказ от государства оценивался как естественное и неперемное условие развития Человечества, причём каждый народ (для Хлебникова – и каждое поколение) были ценны для расчёта программы Будущего. Научная основа утопических проектов нужна была Хлебникову и Богданову для устранения главного препятствия на пути к Всеобщему счастью – смерти и её ожидания.

Ключевые слова: концепт «всеобщность», энциклопедизм, гуманизм утопии, русские утописты XX века, А. А. Богданов (Малиновский), В. Хлебников.

Для цитирования: Андреева С.Л. Гуманистическое преломление концепта «всеобщность» в утопических проектах А.А. Богданова и В. Хлебникова // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2022. №5 (109). С. 93-99. <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2022-5109-93-99>

АНДРЕЕВА СВЕТЛАНА ЛЕОНИДОВНА – кандидат филологических наук, доцент кафедры педагогического образования и документоведения, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова

ANDREEVA SVETLANA LEONIDOVNA – CSc in Philology, Associate Professor at the Department of Pedagogical Education and Document Management, Institute for the Humanities, Nosov Magnitogorsk State Technical University (NMSTU)

© Андреева С.Л., 2022

HUMANISTIC REFRACTION OF THE CONCEPT OF «UNIVERSALITY» IN THE UTOPIAN PROJECTS OF A.A. BOGDANOV AND V. KHLEBNIKOV

Svetlana L. Andreeva

Magnitogorsk State Technical University G. I. Nosova, Magnitogorsk, Russian Federation

e-mail: 216zamsv@mail.ru

Abstract: Against the background of the widest variety of futurological and utopian experiments of the late XIX – first third of the XX centuries, the literary, scientific and philosophical projects of V. Khlebnikov and A. A. Bogdanov (Malinovsky) stand out as a humanistic solution to the problem of universal happiness. The aim of the study was to show the specifics of the utopian type of consciousness of both thinkers in the reflection of the concept of “Universality”, which is the key concept of social utopias, traditionally manifested in the global scale of utopian projects, inattention to the individual, national and total unification of life. With obvious originality of talent, innovation in finding the basis for building their idea of the Future, both thinkers were searching for a universal scientific basis for building the true happiness of mankind, because the idea of the universal required taking into account a huge number of factors. Possessing great knowledge in various scientific fields, relying on mathematical calculations, each of them went to build the Future in his own way: A. A. Bogdanov through management, the development of “universal organizational science” (“Red Star”, “Engineer Manny”, “Tectology”, etc.), V. Khlebnikov – through the solution of the question of Time (“Zangezi”, “Destiny Boards”, etc.). Each of them sought to create his own Testament to contemporaries and descendants, opening the “cultural code” for a Happy Future. The rejection of the state was assessed as a natural and indispensable condition for the development of Mankind, and every nation (for Khlebnikov – and every generation) was valuable for calculating the program of the Future. The scientific basis of utopian projects was needed by Khlebnikov and Bogdanov to eliminate the main obstacle to Universal happiness – death and its expectation.

Keywords: Concept of “Generality”, encyclopedism, humanity of utopia, Russian utopianists of the first third of the twentieth century, A. Bogdanov (Malinovsky), V. Khlebnikov.

For citation: Andreeva S.L. Humanistic refraction of the concept of “universality” in the utopian projects of A.A. Bogdanov and V. Khlebnikov. *The Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts (Vestnik MGUKI)*. 2022, no. 5 (109), pp. 93-99. (In Russ.). <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2022-5109-93-99>

Матрица утопического типа сознания (УТС) – это стабильный каркас из концептов («счастье», «разум», «государство», «норма» и др.), связанных между собой сетевым способом. Поэтому, например, В. И. Мильдон считает, что утопия не развивается и обречена на замену «историческим» сознанием [7, с. 15]. Однако утопий не становится меньше и интерес к ним не ослабевает. Новые утопии возникают за счёт развития содержания утопических концептов и/или их новых комбинаций: утопист не меняет состава концептов, но, предлагая свой вариант их сочетания, выдвигает на первый план один или несколько базовых концептов в качестве ведущих. Развитие концептос-

феры происходит также путём своеобразного «почкования»: новый концепт формируется на основе фреймовой структуры базового концепта за счёт усиления и наполнения самостоятельным содержанием слотов этой структуры: «золотой век» → «время» → «ускорение» (концепт советской социальной утопии, возникший в первой трети XX в.); «разум» → «философия / математика» → «наука» → «техника»; «счастье» → «благо» → «пища»; «государство» → «норма» → «закон» и т. д. «Отпочковавшиеся» концепты, вступая в новые связи, сохраняют и укрепляют целостность концептосферы УТС.

Среди концептов УТС есть такие, которые сложились в самостоятельную сущность

относительно недавно, хотя предпосылки для них находим в греко-римской или библейской мифологических традициях. К ним относится концепт «всеобщность» – многоплановый концепт, утверждающий всеохватность, массовость, универсальность, закономерность утопической идеи. Это «зонтичный» концепт, встраивающийся в другие утопические концепты: *всеобщее, абсолютное, счастье; мировой пролетариат; всеобщее равенство; всеобщие нормы; мировой закон, мировое государство* и пр. Он связан с ожидаемой полной счастья, достижением идеала и абсолюта во всем, обеспечивает вселенский масштаб социального проекта.

Другой гранью концепта «всеобщность» является непримиримость в отношении инакомыслящих. Допуская определенное разнообразие (например, разные виды и формы труда, искусства) социального взаимодействия, концепт «всеобщность» не предполагает отклонений в оценке продвигаемой утопической идеи: идея должна удовлетворять всех, иначе она не может считаться всеобщей, абсолютной, идеальной. Требование всеохватности стало методологическим основанием не только для самих утопистов, но и критиков теорий всеобщего блага, доказывающих абсурдность практической реализации «благих» начинаний с помощью принципа «*reduction ad finem*».

В развитии концепта «всеобщность» есть несколько «точек роста»:

1. Утопизм XVIII в. – эпохи завоевания новых земель, впервые соединивший идею колонизации с темой Космоса («Микромегас» Вольтера; «Дворянин-философ» Ф. Дмитриева-Мамонова и др.). Эпоха энциклопедистов заложила методологические основы познания и социального проектирования, прочно связав концепты «наука» и «управление»: широкая просвещённость становится необходимым качеством властителя государства. В УТС закрепляется потребность подводить под утопическую идею научную основу.

2. Техничко-технологическая революция середины XIX века с её практикой demonstra-

цией достижений человечества на всемирных выставках, которая укрепила веру человечества в свои силы, дала лавинообразный рост утопических проектов и наметила праксиологический вектор развития УТС.

3. Формирование теории космизма (в 1860-е гг. Н. Фёдоров начинает писать свою «Философию общего дела»). По замечанию В. В. Лыткина, «русский космизм, вызрев в недрах философии всеединства, стал феноменом в истории мировой философии, счастливо связав историю человеческой культуры прошлого с современной и будущей глобальной практикой человечества» [6, с. 272].

Энциклопедизм в утопии был заложен в «Государстве» Платона, где задача управления была передана классу философов, а изучение математики составило основу образования в идеальном государстве. В эпоху Просвещения и позже, в XIX и в начале XX века, наука взошла на алтарь в философских трудах и литературных утопиях. В 1918 г. А. А. Богданов утверждал: «Пока рабочий класс не овладеет наукой, он не может, не должен предпринимать попытки осуществить социализм» [2, с. 69]. (Ср.: «Коммунистом стать можно лишь тогда, когда обогатишь свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество» – В. И. Ленин). В этом смысле масштаб и многоплановость таких личностей, как А. Богданов и В. Хлебников, соответствовали запросу времени.

А. А. Богданов (Малиновский) (1873–1928) – писатель, философ, профессор политэкономии МГУ, идеолог Пролеткульта, революционер, врач, естествоиспытатель, член Социалистической академии наук.

В. Хлебников (1885–1922) – поэт, прозаик, теоретик литературы, лингвист-экспериментатор, исследователь глубинных пластов языка, художник; мыслитель, обучавшийся на математическом и естественном отделениях физико-математического факультета в Казанском и Санкт-Петербургском университетах, на факультете восточных языков (по санскритской словесности), на славяно-русском отделении историко-филологического

факультета; крупнейший деятель русского авангарда, основоположник русского футуризма; учёный (профессиональные занятия орнитологией, участие в геологической экспедиции, увлечение фенологией); Председатель Земного Шара.

Философские задачи утопистов Хлебникова и Богданова, по сути, совпадали: каждый из них, вооружившись энциклопедическими знаниями, исследовал реальный и ирреальный миры, чтобы избавиться от их непредсказуемости, выработать новое **универсальное Знание** для человечества, которое позволило бы управлять тем, что ранее не подчинялось человеку. У Хлебникова – это Время, у Богданова – Человечество и Космос.

Хлебников и Богданов искали для своих концепций «исходные интуиции», им важно было ничего не упустить. В результате Богданов создаёт «Тектологию (всеобщую организационную науку)», позволяющую осмыслить, изучить любое явление с точки зрения его организации и системного подхода, – основу теории систем, предшественницу кибернетики. Хлебников создаёт не теорию, но *концепцию полного времени* (трактат «Доски Судьбы», «Наша основа» и др.). Поставив в авангард концепт «время», поэт нашёл, математически вычислил, способ объединения с предками и потомками, открыл «канал» всевременной и всеобщей коммуникации. И в этом гуманистическое новаторство его УТС.

Богданов и Хлебников апробировали свои идеи и в художественной форме: Богданов – в романах «Красная звезда» (1908), «Инженер Мэнни» (1913), повести «День бессмертия» (1914) и др.; Хлебников – в сверхповести «Зангези» (1921), которая соединила все прежние его произведения в один сверхтекст. Отвечая на запросы времени, утописты конца XIX – начала XX вв. назначают в мессии **мыслителя-деятеля**, владеющего мировым знанием и способного применить на практике достижения человечества.

У Богданова мессией становится инженер, постигший законы науки и организующий мир на Земле и в Космосе. У Хлебникова –

универсальный гений, ученый, астролог, шаман, сверхчеловек Зангези, (*могатырь, могогур, могоесник, времямаз, трубач-глашатай чистых законов времени*), для которого открыты «коды» Мирового языка. История каждого народа ценна, т. е. избранность одного народа по отношению к другим (традиционная константа УТС) в его концепции не просматривается, только у России своя роль – война-защитника, часового: «*Волны народов одна за другой / Катились на запад: через дважды в одиннадцатой три / Выросла в шлеме сугробов Москва, / Сказала Востоку: «Ни шагу»*» [9, с. 77]. Главная задача Зангези – снять *осаду временем*, чтобы избавить человечество от тисков Прошлого, Настоящего и Будущего, принять ожидаемую бесконечность счастья и скоротечность жизни.

Свои «интуиции» Хлебников проверял математически, вдохновляясь геометрией Н. И. Лобачевского и математикой Г. Минковского [5, с. 96], теорией относительности А. Эйнштейна. О Шпенглер, говоря о значении открытия теории относительности, как будто точно для Хлебникова обозначил план и метод поиска истины: «Несомненно, здесь даже не возникает вопрос об области жизни, судьбы, живого, исторического времени, <...> “время” относится к области непосредственного переживания и интуиции <...>. Не математика и абстрактное мышление, а история и живое искусство – и я прибавлю ещё: великий миф – дают нам ключ к проблеме времени» [13, с. 134, 138, 139]». Хлебников выбрал именно этот путь к постижению времени – через интуиции, мифы, историю, искусство, язык. В статье «Слово о числе и наоборот» (1922) он разъясняет: «*Я не выдумал эти законы; я просто брал живые величины времени, <...> И числовые скрепы величин времени выступали одна за другой в странном родстве со скрепами пространства и в то же время, двигаясь по обратному течению»* [12, с. 172–173]; «*Я хотел найти ключ к часам человечества, быть его часовщиком и наметить основы предвидения будущего»* [12, с. 169–170]; «*Я был единственной скважиной / Через которую будущее па-*

дало / В России ведро» [10, с. 95]. Время для него – это пыльная дорога, которая проторена, исхожена предшествующими поколениями, стёршими «временную почву» в пыль. Выход один: нужна идея полного времени, которое человек сможет ощутить и прожить в единстве прошлого, будущего, настоящего.

В «объективе» взгляда поэта нависающая неотвратимость смерти и тема России, ищущей свой путь: *«Если народ обернулся в ланей, / Если на нём рана на ране, / Если он ходит, точно олени, / Мокрою чёрною мордою тычет в ворота судьбы»* [9, с. 44]. Народ России ищет свою Утопию; терпит лишения, страдает, совершая ошибку за ошибкой (*рана на ране*); защищает Русскую землю от нашествий. Это слепой, неосмысленный поиск своей судьбы, «ворота» которой пока закрыты, нужен ключ, «код доступа». Соединить параметры времени и пространства должен новый язык, который и создавал В. Хлебников как инструмент для всеобщего объединения всех народов и поколений. Он должен стать кодом к пониманию истины – законов времени: *«Это звёздные песни, где алгебра слов / Смешана с аршинами и часами. Первый набросок! / Этот язык объединит некогда <всех>, / Может быть, скоро!»* [9, с. 48]. В. В. Бабков пишет, что для Хлебникова события Вселенной и истории человечества сплетены с событиями дня, поэтому он объединяет классический стих с лингвистическими экспериментами, с древней и новой математикой, с современным ему новым естествознанием начала века – общей и специальной относительностью, квантовой механикой, генетикой, космогонией [1]. Воображению, вере, интуиции поэт отводит роль поводырей мышления, азбуки ума.

У Богданова «инженерный» подход к решению вопроса Счастья в его организационной науке заключался в триединой организации – вещей, людей и идей, в систематизации огромного организационного опыта человечества в освоении материального и идеального миров. Высшей формой эволюции Вселенной Богданов считал человеческий коллектив, понимая под ним «стройную многомиллионную

организационную систему, состоящую из индивидуумов» [3, с. 70], для которых Космос эволюционирует и организуется. Этот гуманизм и одновременно колониализм космизма Богданова противоречит идее Н. Фёдорова.

Мыслители решали общую проблему – проблему смерти человека. В трактате «Доски Судьбы» Хлебников признается: *«Я хотел найти оправдание смертям»*. В полном времени смерть не отрицается, но она теряет для человека свою невыносимую безысходность и несправедливость; обретает смысл в контексте вечной жизни в качестве своеобразного её «агрегатного состояния», «паузы». Задача человека – научиться высчитывать эти паузы, чтобы управлять временем своей настоящей и будущей жизни: *«Сейчас, благодаря находке волны луча рождения, <...> меняется и наше отношение к смерти: <...> будем знать день и час, когда мы родимся вновь, смотреть на смерть как на временное купание в волнах небытия»* [11].

Для Богданова смерть – вопрос, важный для научного миропонимания и эстетического «мирочувствования»: смерть есть путь обновления жизни и возможность развития. Поэтому Богданов посвящает свою жизнь не поиску бессмертия, как герой Фриде из его рассказа «Праздник бессмертия», а только продлению времени жизни, увеличению жизненных сил человека, поэтому писатель занимался гемотрансфузиологией, организовал и возглавил Институт переливания крови в Советской России.

Хлебников и Богданов солидарны и в стремлении объединения человечества. По мнению Богданова, мышление человека оторвалось от общественного и мирового целого, отсюда – неполнота жизни, разорванность мира, социальные противоречия, но *«в раздробленном человеке со стихийной силой возникает потребность стать целым <...>. На этом пути совершается собирание человека»* [3, с. 39]. Поэтому задача антропологической эволюции заключается в собирании отдельных индивидуумов в общечеловеческий коллектив, способный найти единую цель, осуществляя которую в организованной

системе коллективного труда станет возможным преобразить всю социальную жизнь. Хлебников тоже исходит из необходимости объединения человечества в «**сверстанное человечество**» из разных этносов и разных поколений. Богданову, как и Хлебникову, ценен опыт всех людей, всех поколений.

Как константа культуры концепт «всеобщность» задаёт утопистам способ познания Настоящего и Будущего. Он требует абсолютного решения, энциклопедизма, он не допускает исключений. Но в этом тотальном абсолюте всеобщности В. Хлебников и А. Богданов на стороне человека.

Список литературы

1. Бабков В. В. Законы времени Велимира Хлебникова. К выходу в свет «Досок судьбы» [Электронный ресурс]. URL: http://www.chronos.msu.ru/old/RREPORTS/babkov_zakony_vremeny.htm
2. Богданов А. А. Вопросы социализма. Москва : Изд. писателей в Москве, 1918. 104 с.
3. Богданов А. А. Тектология: (Всеобщая организационная наука): в 2-х кн. Кн. 1 / ред. Л. И. Абалкин (отв. ред.) и др. / Отделение экономики АН СССР. Ин-т экономики АН СССР. Москва : Экономика, 1989. 304 с.
4. Ганин М. В. «Мера» как категория мифопоэтики В. Хлебникова: трансформация элементов: автореф дис. ... канд. филологических наук. Москва : Российский ун-т дружбы народов, 2013. 21 с.
5. Джонс М., Флакман Л. Физика «невероятного» времени. Москва : АСТ, 2014. 314 с.
6. Лыткин В. В. Понятие космизма и проблема его классификации [Электронный ресурс] // Nomothetika: Философия. Социология. Право. 2012. № 8 (127). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-kosmizma-i-problema-ego-klassifikatsii>
7. Мильдон В. И. История и утопия как типы сознания // Вопросы философии. 2006. № 1. С. 15–24.
8. Хлебников В. Доски Судьбы // В. Хлебников. Собрание сочинений в 6 тт., 2 кн. Т. 6. Кн. 2. Москва : ИМЛИ им. А.М. Горького РАН, 2006. 340 с.
9. Хлебников В. Зангези: Сверхповесть. Москва : Бослен, 2020. 272 с.
10. Хлебников В. Здесь я бродил очарованный // Собрание произведений Велимира Хлебникова: в 5 тт. / под общей ред. Ю. Тынянова и Н. Степанова. Ленинград : Издательство писателей в Ленинграде, 1928-1930. Т. 5. 1933. С. 95.
11. Хлебников В. Наша основа [Электронный ресурс] // В. Хлебников. Собрание сочинений в 6 тт., 2 кн. Т. 6. Кн. 1. Москва : ИМЛИ им. А.М. Горького РАН, 2005. //Библиотека русской и советской классики. URL: <https://ruslit.raumlibrary.net/book/>
12. Хлебников В. Слово о числе и наоборот. Предисловие к «Доскам судьбы» / Вопросы литературы. 1985. №10. С.169–179.
13. Шпенглер О. Закат Европы / предисловие А. Деборина, пер. с нем. Н. Ф. Горелина. Москва-Петроград : Изд-во Л. Д. Френкель, 1923. Т. 1. Образ и действительность. 467с.

References

1. Babkov V. V. Velimir Khlebnikov's Laws of time. To the publication of the "Boards of Fate": [website]. URL:http://www.chronos.msu.ru/old/RREPORTS/babkov_zakony_vremeny.htm (In Russ.)
2. Bogdanov A. A. Questions of socialism. Moscow : Publishing House of Writers in Moscow, 1918. 104 p. (In Russ.)
3. Bogdanov A. A. Tectology: (General organizational science): in 2 books. Book 1 / ed. L. I. Abalkin (ed.) and others. / Department of Economics of the USSR Academy of Sciences. Institute of Economics of the USSR Academy of Sciences. Moscow : Ekonomika, 1989. 304 p. (In Russ.)

4. Ganin M. V. "Measure" as a category of mythopoetics V. Khlebnikov: transformation of elements : specialty Lytkin V. V. 10.01.01 "Russian literature": abstract. ... candidate of Philological Sciences. Moscow : Russian University of Friendship of Peoples, 2013. 21 p. (In Russ.)
5. Jones M., Flaxman L. Physics of "incredible" time. Moscow : AST, 2014. 314 p. (In Russ.).
6. Lytkin V. V. The concept of cosmism and the problem of its classification [Electronic resource] // No-mothetika: Philosophy. Sociology. Right. 2012. № 8 (127). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-kosmizma-i-problema-ego-klassifikatsii>. 7. Mildon V. I. History and utopia as types of consciousness // Questions of philosophy. 2006. No. 1. Pp. 15–24. (In Russ.)
7. Mildon V. I. History and utopia as types of consciousness // Questions of philosophy. 2006. No. 1. pp. 15-24.
8. Khlebnikov V. Boards of Fate // V. Khlebnikov. Collected works in 6 volumes, 2 books, vol. 6. Book 2. Moscow : IMLI named after A.M. Gorky RAS, 2006. 340 p. (In Russ.)
9. Khlebnikov V. Zangezi: Superpovest. Moscow : Boslen, 2020. 272 p. (In Russ.)
10. Khlebnikov V. Here I wandered enchanted // The collection of works by Velimir Khlebnikov: in 5 volumes / under the general editorship of Yu. Tynyanov and N. Stepanov. Leningrad : Publishing House of Writers in Leningrad, 1928–1930. Vol. 5. 1933. P. 95 (In Russ.)
11. Khlebnikov V. Our basis [Electronic resource] // V. Khlebnikov. Collected works in 6 volumes, 2 books, vol. 6. Book 1. Moscow: IMLI named after A.M. Gorky RAS, 2005. // Library of Russian and Soviet Classics: [website]. URL: <https://ruslit.traumlibrary.net/book/> (In Russ.)
12. Khlebnikov V. The word about the number and vice versa. Preface to the "Boards of Fate / Questions of literature. 1985.No.10. Pp.169–179 (In Russ.)
13. Spengler O. The Decline of Europe / preface by A. Deborina, translated from German by N. F. Gorelin. Moscow-Petrograd : L. D. Frenkel Publishing House, 1923. Vol. 1, Image and Reality. 467 p. (In Russ.)

*

Поступила в редакцию 01.09.2022